

**Расшифровка стенограммы пресс-брифинга председателя Комитета по
обзору Доктора Харви Файнберга, прошедшего во Дворце Наций (Palais
des Nations) в Женеве**

Харви Файнберг:

Доброе утро. Меня зовут Харви Файнберг. Я являюсь председателем Комитета по обзору, который должен осуществить обзор ММСП и опыта пандемии гриппа H1N1 здесь, в рамках Всемирной организации здравоохранения. Я рад возможности встречи с Вами на закрытии первой сессии Комитета. Предполагаю, что некоторые из Вас, а возможно, даже все, могли присутствовать на части, если не на всех, обсуждениях в течение последних трех дней.

Поэтому я не буду пытаться подробно их изложить исходя из того, что вы сами были их свидетелями. Пожалуйста, дайте мне знать, если это допущение не является верным, поскольку я с трудом могу видеть то, что находится за перилами, чтобы определить, кто здесь присутствует. Является ли это допущение неверным? Возможно, если есть и другие. Тогда с Вашего позволения, прошу дать мне минуту на то, чтобы я рассказал о роли комитета и о том, что мы пытаемся сделать.

Комитет состоит из 29 человек, которые были выбраны для того, чтобы представить весь спектр знаний, разнообразные исходные данные и опыт, а также для представления круга стран и регионов ВОЗ, были подобраны с учетом соблюдения баланса половой и расовой структуры и собраны вместе с целью совершенствования работы Всемирной организации здравоохранения и даже более того – повышения общемировой способности противостоять в ближайшем будущем таким пандемиям, как пандемия, связанная с вирусом гриппа H1N1, а также для улучшения функционирования Международных медико-санитарных правил.

Международные медико-санитарные правила 2005 года требовали проведения в течение пяти лет обзора на предмет эффективности их функционирования. Таким образом, комитет был созван отчасти для того, чтобы выполнить данное требование, содержащееся в Международных медико-санитарных правилах.

Поскольку связанный с гриппом H1N1 опыт, приобретенный в течение прошлого года и части нынешнего, был столь важным и действительно стал

своего рода проверкой работы ММСП, Генеральный директор, с согласия Исполнительного комитета Всемирной ассамблеи здравоохранения, приняла решение о том, чтобы совместить деятельность комитета по общему обзору ММСП с обзором эффективности Всемирной организации здравоохранения в ситуации с гриппом H1N1.

Эта трехдневная сессия была первой попыткой комитета организовать свою работу, приступить к определению важнейших вопросов, которые необходимо будет изучить. Эта сессия имела ряд необычных для экспертного комитета по обзору, которым, с юридической точки зрения, мы являемся, особенностей. Одна из замечательных особенностей, которая в действительности является требованием ММСП, состоит в том, что представители стран-членов, представители межправительственных организаций и неправительственные организации приглашаются присутствовать на обсуждениях Комитета по обзору. И поэтому в течение этих последних трех дней мы взаимодействовали и использовали преимущества взаимодействия с присутствовавшими странами-участницами, которые выражали свое мнение, реагировали на обсуждения и выступали в роли резонатора и круга свидетелей работы комитета. В конечном счете, задача комитета будет состоять в том, чтобы представить отчет Генеральному директору, а Генеральный директор в свою очередь даст ответ на этот отчет, и в итоге оба материала будут переданы на рассмотрение Всемирной ассамблеи здравоохранения в соответствии с нормами, содержащимися в ММСП.

Наша цель заключается в том, чтобы представить на Всемирной ассамблее здравоохранения мая 2010 года промежуточный отчет, который бы по существу очерчивал подход, которому мы намерены следовать, и если комитет может своевременно выполнить свою задачу, тогда отчет в окончательном виде должен быть в итоге представлен на рассмотрение Всемирной ассамблеи здравоохранения 2011 года.

Генеральный директор в своем поручении комитету ясно обозначила, что комитет будет иметь свободный доступ к лицам, работающим в ВОЗ, ко всей документации, которую комитет может пожелать проверить в связи с вирусом гриппа H1N1 или в связи с Международными медико-санитарными правилами, будет иметь полную свободу наведения справок, если говорить о тех областях, в которых он хочет провести проверку, и о тех людях, которых он хочет опросить или с которыми он хочет вступить в контакт, а также о темах, которые он выбирает, в конечном счете, для того, чтобы сделать на их основании выводы и выдвинуть рекомендации.

Комитет собран в качестве группы лиц, не представляющих какие-либо организации и государства, но представляющих свои лучшие личные идеи, чтобы использовать их при ответе на поставленные вопросы.

Я присутствую здесь постольку, поскольку комитет выбрал меня председателем, и в этой роли я с нетерпением ожидаю работы с Вами, с прессой и другими представителями средств массовой информации, которые заинтересуются и пожелают следить за работой комитета и время от времени получать информацию по любым имеющимся вопросам, касающимся того, чем и как мы собираемся заниматься.

Итак, с учетом этой исходной информации, позвольте мне сделать паузу и выслушать вопросы, которые у Вас могут быть; с нетерпением жду беседы с Вами.

Если вы не против, это мне поможет: хотя с некоторыми из Вас я встречался, я не знаком с каждым из Вас, и мне будет подспорьем, если Вас не затруднит представляться, хотя я предполагаю, что большинство из Вас знает остальных собравшихся здесь...но я из тех, кто знает не всех, поэтому если Вы проявите ко мне снисходительность и будете представляться, буду очень Вам признателен.

Франк Джорданс, «Ассошиейтед Пресс»:

Вы подчеркнули тот факт, что члены комитета, которые присутствуют здесь в качестве частных лиц, и действительно получили такой шанс, говорили о необходимости независимого и критического обзора, но мне хотелось бы знать, если некоторые члены являются консультантами ВОЗ, и большая часть из них является государственными служащими определенной компетенции, то какую выгоду будут на практике иметь эти люди, если напишут что-то критическое и объективное в то время, когда они находятся в такой тесной связи с людьми, которых они проверяют?

И короткий конкретный вопрос: Сколько членов комитета в той или иной форме было вовлечено в разработку того, что известно под названием шкалы фаз предупреждения о пандемии?

Харви Файнберг:

Могу кратко ответить на конкретный вопрос, а затем вернуться к весьма важному главному вопросу.

Я не знаю, был ли кто-то из членов комитета вовлечен, или сколько могли быть вовлечены. Однако этот вопрос, вообще говоря, особым образом иллюстрирует более общий вопрос, который Вы поднимаете, и который касается условий и возможных источников - давайте называть это - постороннего влияния на независимое и объективное мнение любого лица, вовлеченного в мероприятие, подобное этому.

Всякий раз, когда Вы собираете экспертную группу, подобную этой, Вы всегда стараетесь объединить людей, которые не конфликтуют, с людьми, которые хорошо осведомлены. То есть Вы хотите, чтобы каждый человек не участвовал в конфликтах и был бы весьма осведомленным в предмете, по которому он консультирует.

В этом смысле, я полагаю, полезно различать конфликт, который проистекает из финансового интереса, т.е «конфликт интересов», говоря в терминах, которые я бы использовал: под этим я имею в виду, что человек может иметь долю от прибыли компании, которая могла бы выиграть или пострадать в зависимости от того, какое решение будет принято, или же имеет какое-либо иное финансовое участие в исходе дела.

Думаю, что это хорошая практика, и полагаю, что это практика ВОЗ, насколько я это понимаю, в качестве общего правила пытаться при составлении экспертных комитетов исключить финансовые противоречия подобного типа. Когда дело касается позиций людей, их ролей, должностей, которые они могли занимать в прошлом, взглядов, которые они прежде выражали, исследований, которые они проводили – все это может иметь значение и быть источником того, что я бы описал, в своих терминах, как предвзятость, под которой я понимаю не ошибочное и искаженное представление, а просто изначальную предрасположенность, основанную на опыте и знаниях, заставляющих думать о том или ином вопросе определенным образом. Поэтому когда Вы сравниваете это с идеалом объективного, бесконфликтного и непредвзятого участия, Вам необходимо обратиться к действительности, которая свидетельствует о том, что, получая желаемые экспертные знания, Вы также имеете в качестве возможного – более того, я бы сказал, обычного случая - привлечение людей с предварительно сформированными взглядами или ролями, которые связаны с их экспертными знаниями. Поэтому практический вопрос сейчас состоит в том, возвращаясь к Вашему первому вопросу, что мы с этим делаем.

И я считаю, что ответ состоит из двух частей:

Первое: Вы хотите так раскрыть предубеждения и сделать их известными, чтобы каждый в комитете и все остальные знали об исходных предпосылках, ролях, выразившихся прежде взглядах и имеющих отношение к данному вопросу должностях, которые могли занимать члены комитета.

И второе, когда дело касается принятия комитетом решений по вопросам, которые определенно связаны с ролью члена комитета, то Вы, зная об этой предвзятости и изобличив ее, можете предпринять действия по отстранению члена или членов комитета от части обсуждений, затрагивающих его должностные обязанности. И что касается нас, как комитета, – мы на самом

деле все еще в процессе определения всех возможных источников предвзятости: это комитет, который сформирован из людей, сделавших многое для здравоохранения и для гриппа в том числе и имеющих или имевших, как вы отметили, правительственные должности, и поэтому мы все еще в процессе сбора такой информации о членах, и наше намерение состоит в том, чтобы быть способными осуществить с комитетом ее обзор таким образом, чтобы каждый состоящий в комитете был в курсе этих исходных предпосылок и в курсе того, что все мы, как люди, уязвимы перед связями между нашими предшествующими позициями или взглядами и работой, которую комитет будет выполнять. Поэтому подход двойной: раскрытие этих предпосылок и заявление отвода члену комитета в особых условиях.

Лиза Шляйн, «Голос Америки»:

Я бы хотела разобраться в том, как в этот трехдневный период проходили обсуждения: говорили ли вы о вирусе гриппа H1N1 в несколько общем виде или более конкретно, с точки зрения тех областей, которыми Вы должны заняться в первую очередь.

Другими словами, даете ли Вы людям еще и домашнюю работу, когда они идут домой и занимаются этими делами? И еще, проводится ли какое-то различие между тем, как вирус гриппа H1N1 возникает в развитых и развивающихся странах, поскольку вирус, возможно, один и тот же, но его влияние различно.

Харви Файнберг:

Чтобы ответить на первый вопрос, позвольте мне сообщить Вам дополнительные детали, касающиеся работы в течение последних трех дней.

Комитет как целое воспользовался преимуществом присутствия стран-членов и своевременно призвал их поделиться своим видением вопросов, которые нас просят рассмотреть. И эти презентации, которые в устном виде длились лишь чуть больше нескольких минут, но могут быть дополнены документами и другими материалами, которые направят страны-члены, помогли выделить несколько проблем, которые страны-члены считают важными. Например, очень важно было признать проблему сдерживания как стратегии, относящейся к началу пандемии. Это был один из поднятых ими вопросов. Они поднимали вопросы, касающиеся характеристики пандемических фаз, и особенно того, как тяжесть соотносится с определением фаз.

Они говорили о проблеме объективности, которая связана с Вашим третьим вопросом, и о проявлении эпидемии в развивающихся, а также в более развитых странах. Так что это помогает подготовить почву и определить

некоторые важные проблемы, которые комитету надо со временем обсудить.

Затем комитет организовал свою работу и большую часть дней согласно пяти областям, три из которых касаются конкретно, если угодно, аспектов фазирования пандемии: первая область – фаза готовности и предпандемические вопросы, вторая – это то, что мы условно для краткости называем фазой тревоги (alert phase), к ней относится все, что связано с эпидемиологическим анализом и принятием решений для признания того, что происходит. И третья область – фаза ответных мер: того, как осуществляются ответные меры на эпидемию на различных стадиях.

Четвертая группа, вообще говоря, занималась многосторонней проблемой, которая является центральной даже для нашей беседы – это проблема коммуникации. А коммуникацию мы понимаем и рассматриваем широко: не только как коммуникацию между экспертами и общественностью или между организацией и общественностью, но как коммуникацию на всех уровнях: коммуникацию между всемирной штаб-квартирой и региональными штаб-квартирами и государствами; коммуникацию со специалистами и другими участниками; коммуникацию и рабочие отношения со средствами массовой информации на всех уровнях. Так что это заняло определенную часть нашего времени.

И наконец мы хотели уделить особое внимание ММСП как важной части нашей работы. ММСП – Международные медико-санитарные правила – я уверен, Вы все знакомы с этим сокращением... Так вот, мы хотели уделить внимание Международным медико-санитарным правилам как самостоятельному вопросу, в особенности постольку, поскольку эти правила касаются тем, не связанных с пандемией.

Таким образом, на эти пять, если угодно, подгрупп пришлась значительная часть наших усилий. Наряду с этим в начале у нас была возможность послушать несколько очень полезных презентаций, касающихся важнейших областей, которыми, как нам известно, мы будем заниматься.

Помимо первоначального обзора, представленного руководителями ВОЗ и правовыми структурами и посвященного тому, чем мы будем заниматься, а также общим данным по пандемии, мы ознакомились со специальными презентациями, посвященными роли и работе комитета по чрезвычайной ситуации, обвиняемого за принятие решений и рекомендации Генеральному директору относительно масштаба и характеристики эпидемии. Мы также послушали весьма полезные презентации, касающиеся программы ВОЗ по вакцинам и специальную справочную информацию о пандемии гриппа H1N1 и программе консультаций в области вакцинации совместно с комитетом, который имеет акроним SAGE (Стратегическая консультативная группа

экспертов). SAGE –прекрасный акроним, и думаю, что, может быть, самый лучший.

Итак, мы приняли все это во внимание. Мы размышляли над тем, как будем продолжать заниматься этим объемом работы, и тут мы подходим к Вашему вопросу о домашней работе. Дело обстоит вовсе не так, что сотрудники здесь должны ехать домой и выполнять домашнее задание: мы, вероятно, никогда не допустим, чтобы они отправлялись домой с тем количеством работы, который мы просим их выполнить, чтобы помочь нам подготовиться и перейти к следующей фазе нашей работы.

Но если отвечать на Ваш вопрос – то это то, каким образом мы занимались организацией и внимательным рассмотрением различных вопросов в течение этих первых трех дней.

(Имя непонятно), «Киото Ньюс», Япония

На самом деле у меня два взаимосвязанных вопроса

Многочисленные дискуссии, которые были у Вас в последние несколько дней, как кажется, были сосредоточены не столько на ММСП, сколько на плане готовности к пандемии. Поэтому мне хотелось бы знать, будет ли Ваш комитет проводить обзор плана готовности к пандемии?

И второй, я могу его задать?: Часть дискуссий касалась вопросов учета тяжести (severity); насколько я понял, смертность больше не учитывается в определениях пандемии.

Сейчас в планах готовности к пандемии 1999 года и 2005 года (1999 and 2005 pandemic preparedness plans) тяжесть, смертность и заболеваемость являются неотъемлемыми компонентами определения пандемии. Это положение было исключено из планов 2007 и 2009 годов. Таким образом, должны ли мы считать, что исключение смертности было ошибкой? Спасибо.

Харви Файнберг:

Вы не должны считать так или же не считать на основании того, что я скажу.

Мы еще не сделали никаких выводов, а работа комитета будет состоять в том, чтобы рассмотреть как этот, так и другие аспекты борьбы с H1N1. Однако я бы хотел подчеркнуть: если говорить о том, что мы, в сущности, сделали в эти три первые три дня, так это подготовили вопросы для рассмотрения – установили их, охарактеризовали, разработали план работы. Но мы не пытались даже делать какие-либо выводы, и тем более – делать какие-то

особые заключения. Так, например, процесс развития определений и то, каким образом эволюционировали планы готовности к пандемии, является очень интересной и важной вводной информацией, которую наш комитет должен обдумать и понять, но мы, как комитет, к настоящему моменту еще не продвинулись так далеко.

Уже из дискуссии, которую мы вели в течение этих нескольких дней, очевидно, что комитет должен будет заняться этим особым вопросом о месте смертности в характеристике пандемии: это не тот вопрос, о котором надо составлять поспешное и необоснованное суждение, но он непременно будет в рабочей повестке этого комитета. Спасибо.

Габриэла Сотомайор, «Мексиканское агентство новостей»:

Чтобы знать на будущее: считаете ли Вы, что – поскольку здесь большая реклама фарм-индустрии... - считаете ли Вы, что необходимо пересмотреть их ответные действия на пандемию?

Харви Файнберг: Ответные действия фарм-индустрии?

Габриэла: Да.

Харви Файнберг:

Ну, специальная оценка этого вопроса не входит в компетенцию нашего комитета, однако мы рассматриваем пандемию в целом. Поэтому образ действий и ожидаемый вклад всех значимых акторов тем или иным образом должны стать частью того, о чем мы будем думать, поскольку если Вы пытаетесь работать так же, как нам было поручено помочь ВОЗ, то Вам, как и ВОЗ, чтобы делать свою работу, необходимо учитывать всех значимых акторов. Поэтому в каком-то смысле они будут частью того, что мы будем обсуждать, но, если Вы задали вопрос о том, не является ли это данным нам поручением, то нет, в прямой форме не является. Просто это то, что мы должны сделать для того, чтобы завершить работу для ВОЗ.

«Германское агентство печати» (German Press Agency):

Вопрос тяжести пандемии и фаз пандемической тревоги, который заставил нас разбираться в этой вспышке, был, вероятно, одним из самым запутанных вопросов. В то время, не смотря на то, что он неоднократно поднимался в апреле и мае прошлого года, он был запутанным, и в то время никто в действительности не прислушивался к вопросам, которые задавали журналисты, получая их от общественности. Теперь прошел год, вы извлекаете уроки для следующего раза – но кто-нибудь разбирается в том, почему ничего не было сделано тогда - когда было очевидно, что

общественность озадачена этими вопросами уже в самом начале.

Харви Файнберг:

Я сейчас не знаю ответа на этот конкретный вопрос о том, как в то время рассуждали, возможно, мы узнаем об этом больше – и на самом деле, к тем, кто не присутствовал на сессии, обращаюсь с одной из просьб, с которой я обратился к журналистам-коллегам, если я могу использовать это слово: помочь нам понять, какие вопросы были важными также и с Вашей точки зрения. Я специально спросил: скажите, пожалуйста, когда Вы думаете о критике ВОЗ, кому вы звоните? Это связано с тем, что мы хотим услышать информированную критику. Нам также необходимо понять, что создавало проблемы для СМИ, а также проблемы для выполнения Вами своей работы. Что было трудным и, возможно, могло бы быть понято лучше – это необходимо для того, чтобы в ближайшем будущем эксперты ВОЗ работали более эффективно и дали возможность журналистскому сообществу работать лучше. Так что это реальный вопрос, на котором я бы хотел сделать здесь акцент.

Теперь к Вашему вопросу - о тяжести пандемии подробно: исторически, а затем о том, насколько остро люди это обсуждают; данный вопрос, по меньшей мере, подтверждает то, что это сложная проблема, поскольку если бы она была простой, то была бы легко разрешена задолго до этого момента. Итак, каковы по Вашему представлению некоторые из трудностей?

Выдвину некоторые предположения, которые детально не обсуждались в нашем комитете. Поэтому ради ответа на вопрос я отвечаю в общем виде: Когда Вы думаете о тяжести, у Вас возникают, по крайней мере, три проблемы.

Первая состоит в определении того, что понимать под тяжестью. Речь идет о смертности? О заболеваемости или о заболевании? Или речь идет о некой комбинации цифр и тяжести в значении "тяжести"? Что Вы в действительности подразумеваете под тяжестью? Итак, это первая проблема.

Вторая состоит в том, как Вы измеряете тяжесть. Не просто в теории, но как Вы измеряете тяжесть на практике в режиме реального времени таким образом, чтобы пользоваться этой информацией при принятии решений?

И третья проблема: как Вы учитываете многообразие тяжести в различных условиях в одно и то же время? У Вас может быть страна, которая испытывает тяжесть, сильно отличающуюся от тяжести в другой стране,...или в пределах одной страны у Вас могут быть субпопуляции, которые испытывают тяжесть, сильно отличающуюся от тяжести в другой субпопуляции.

Все эти первоначальные вопросы должны быть тщательным образом приняты во внимание и продуманы для того, чтобы ответить на вопрос: как Вы могли бы совместить тяжесть и величину? Это очень интересно. Позвольте предложить метафору: представьте, что вы имеете дело с ураганом. Как Вы знаете, мы ранжируем ураганы, присваиваем первый ранг, второй, третий и так далее. Все это относится к тяжести. Единственным измерением, которое определяет ранг урагана, является максимальная скорость, отмеченная в урагане. Это измерение не показывает, насколько крупным является ураган. Ураган может быть 200-километровым, а может быть 600-километровым. Данное измерение этого не учитывает. Это своего рода инверсия. Измеряется только тяжесть, размер не измеряется. Интересно, что его можно очень точно измерить. Вы можете поместить в центр урагана измеряющее устройство и можете сказать с точностью до одного километра в час, какая там скорость. Вы можете это сделать. Вы можете отслеживать ее визуально.

Итак, в случае характеристики, Вы имеете в перевернутом виде то, что, по Вашему мнению, является сейчас важным в случае с гриппом, у Вас есть очень точная система мер. И, между прочим, все мы знакомы с километрами в час. Мы знаем, что они обозначают. Поэтому для всех это обозначение является понятным. Я пользуюсь этим как своего рода контрастом для иллюстрации различий конкретных схем классификации и проблемы применения, в случае пандемии, подобного мышления при попытке сделать его содержательным и практичным для определенного круга людей. Все это станет частью того, что будет обсуждаться в нашем комитете.

Вопрос: Чтобы еще раз разобраться, вернемся к вопросу о том, как было решено: этот комитет осуществляет обзор правил или он также осуществляет обзор того, как персонал ВОЗ в то время рассматривал данные правила. Тогда это выведет нас на уровень персональной ответственности.

Харви Файнберг:

И то, и другое. Комитет собирается обсуждать как нормы – являются ли они эффективными и практичными – так и конкретные действия, предпринятые ВОЗ - или не предпринятые, в зависимости от обстоятельств – в отношении борьбы с пандемией.

Тем не менее, я хочу добавить, что это будет делаться не в духе указания пальцем на нарушителей или в духе нахождения ошибок. У нас нет такой цели. Наша цель состоит в том, чтобы извлечь урок, который может помочь в будущем – именно так мы стараемся выполнять свою работу. Спасибо.

Еще вопросы...

Французское агентство новостей:

В последние три дня члены комитета и другие лица дали несколько комментариев, касающихся природы вируса и его происхождения. С одной стороны есть комментарии подобные тому, который дал профессор МакКензи, который этим вечером заметил, что H1N1 был, как он выразился, «странным» вирусом. С другой стороны можно сопоставить это с отчасти конструктивным утверждением Всемирной организации по охране здоровья животных, МБЭ, чей представитель сказал, что, я думаю [...] они пришли к итоговому выводу о том, что вирус имеет не животное происхождение (is not of animal origin). Достаточно ли знает ли медицинское сообщество, или скажем так: можете ли Вы заглянуть в достаточно отдаленное будущее существования этого вируса, и является ли этот вопрос тем, который будет рассматриваться комитетом?

Харви Файнберг:

Первоначально не предполагалось, что комитет будет рассматривать происхождение вируса, но предпосылки возникновения гриппа, как человеческого заболевания, и эпидемиология вируса являются существенными для обсуждений, которые мы собираемся провести.

Для нас очень важно попытаться четко рассуждать и понимать характеристики вируса и заболевания. Например, когда мы говорим о неживотном происхождении заболевания, это не означает, что вирус не возник в результате взаимодействия людей и животных – он почти наверняка так возник. Имеется в виду то, что причиной текущей инфекции у людей являются другие люди. Сейчас ее причиной не является контакт с животными. Это две совершенно различные вещи, и обе являются справедливыми, поэтому смысл утверждения состоит в том, что это заболевание не передается животными, и оно не имело цели дать историческую характеристику происхождения вируса. Правильнее различать беспокойство, которое может быть ошибочно приписано контакту с животными или, в частности, с продуктами питания, полученными от животных, и беспокойство относительно того, что этот контакт может переносить вирус. С научной точки зрения свинья отбивная не является источником гриппа свиней. Так что смысл утверждения про животных и вирусы является таким.

Таким образом, даже хотя этот вопрос не является основным вопросом, который обязан рассмотреть комитет, или главным объектом внимания, он является фоном. Если угодно, он является частью гештальта гриппа, который комитет обязан абсорбировать в ходе своих обсуждений для того, чтобы в конечном счете определить в будущем то, что является важным и значимым в отношении гриппа.

Вопрос:

Могу я привести пример? Один эксперт в области здравоохранения, довольно известный эксперт, сказал мне до начала этой сессии, что сейчас есть результаты тестов, в которых просматривается тенденция, указывающая на то, что случай или случаи заболевания людей были или могли быть [...] в январе. До сих пор считается, да и говорится чаще всего о марте [...]. Но если Вы посмотрите на ситуацию иначе: посмотрите, насколько быстро грипп свиней или пандемический грипп H1N1 прогрессировал в течение этих трех месяцев начиная с апреля, то что же происходило предшествующие три месяца, если грипп уже существовал, и не должны ли были его выявить раньше? Это бы также помогло миру впоследствии принять ответные меры...и ситуация бы совсем другой.

Харви Файнберг:

Существует большое различие, снова возвращаемся к главному – это комментирование вопроса, которое никак не основано на том, что мы обсуждали, поскольку, как вы знаете, мы его еще не обсуждали – поэтому дам лишь общий ответ: На практике существует большое различие между тем, когда впервые выявляется неизвестный вирус и тем, когда ты знаешь, что ищешь и смотришь, происходило ли это когда-либо прежде, есть ли какие-либо данные о том, что это прежде происходило.

Рассмотрим пандемию ВИЧ как контрпример. Пандемия ВИЧ внезапно возникла на общественной арене в 1980 году. Это момент, когда люди узнали о ВИЧ. Первые случаи заболевания - загадочные, первоначально отмечавшиеся в США – назывались синдромом иммунодефицита гомосексуалистов (Gay-related Immuno-Deficiency Syndrome). Таким было первое название заболевания. Позднее был определен сам вирус, и после этого при помощи взятия серологических образцов и других механизмов могли бы быть выявлены случаи заболевания в прошлом даже десятилетиями ранее. Таким образом, это две сильно различающихся ситуации: выявление в прошлом более ранних случаев возникновения, когда ты знаешь, что ищешь, и когда ты способен впервые выявить новую вспышку или новое условие.

Теперь это было бы удивительным, а по сути - невероятным, если бы был выявлен самый первый случай заболевания человека. Это как сказать о том, что Вы действительно почувствовали первую каплю дождя, упавшую на Женеву. Вы знаете - это трудно. Вы должны находится точно в нужном месте, и эта капля должна упасть прямо Вам на нос, и тогда Вы узнаете, что идет дождь. Но если начинает лить, как из ведра, Вы можете быть совершенно уверены в том, что намокаете.

Аналогичным образом, Вам требуется не идеальная система надзора, когда

Вы можете выявить самый-самый первый случай. Вам требуется своевременная возможность не пропустить клинически очевидные случаи заболевания, которые могут выдать новую вспышку и дать Вам максимум времени на подготовку. И эти два результата отнюдь не несовместимы: реагируя настолько своевременно, насколько Вы способны, и осуществляя распознавание, не можете получить первое.

Вопрос:

Сэр, мне хотелось бы знать есть ли среди 29 членов эксперты, которые имеет связи с фармацевтическим производством, маркетингом и логистикой? И намерены ли вы в ходе своих обсуждений рассмотреть изменение терминологии – не использовать словосочетание грипп свиней – которое произошло внезапно; две других организации участвовали в принятии решения, в то время как ВОЗ была за пределами группы.

Харви Файнберг:

По первому вопросу я бы сказал, что, насколько мне известно, в комитете нет членов, которые бы имели глубокие экспертные знания об изготовлении и производстве вакцины. Я утверждаю это с оговоркой «насколько мне известно», поскольку не хочу исказить данные.

С другой стороны это также говорит о положении дел, когда есть много-много типов экспертных знаний, которые комитету необходимо добыть для того, чтобы быть информированным, но в членском составе, образованном 29 присутствующими людьми, нельзя эти знания представить. Это лишь единственный пример. Их может быть много.

Что касается договоренностей, связанных с названием: они в действительности упоминались в презентациях во время первой фазы нашей сессии, и ясно, что это что-то, касающееся администрирования фазы тревоги, которую мы должны рассмотреть.

Джонатан Флинн, «Рейтар» :

[....] Не могли бы Вы сказать какими будут следующие действия Вашего комитета: расписание Вашей следующей сессии...?

Харви Файнберг:

Комитет намерен в очередной раз встретится где-нибудь на последней неделе июня - это неделя, которая начинается 28 июня и заканчивается 2 июля. Мы пока не знаем, какие три дня лучше выбрать, но предполагаем, что в течение этих пяти дней у нас пройдет трехдневная встреча. Это наш следующий

официальный шаг.

Если говорить о рабочем плане, то мы планируем продолжить своего рода диалог членов комитета по различным вопросам. У нас есть много работы для секретариата, которую необходимо выполнить для подготовки наших обсуждений на следующей встрече.

Помимо этой встречи мы решили назначить, по крайней мере, третью встречу, предварительно на неделю, которая начинается 27 сентября. И опять таки, какие три дня на неделе, заканчивающейся 1 октября, это будут, мы не выбрали, но встреча пройдет в течение этой недели. Таков наш нынешний план.

Вопрос:

А когда вы предполагаете выпустить итоговый отчет?

Харви Файнберг:

Если сможем, будем стремиться к тому, чтобы предоставить наш итоговый отчет Генеральному директору своевременно, чтобы официально представить его на Всемирной ассамблее здравоохранения в мая 2011 года.

Вопрос:

Мне бы хотелось знать, не могли бы Вы рассказать, будет ли комитет исследовать или исследовал ли уже роль ВОЗ в облегчении передачи технологий и создании производственных мощностей для улучшения доступа к вакцинам в странах, не имеющих производственных мощностей, а также в обеспечении гибкости в вопросах интеллектуальной собственности, если это необходимо.

Харви Файнберг:

Презентация по программе ВОЗ по вакцинам, которую мы сегодня слушали, затрагивала эти вопросы, и комитет, задавая вопросы после презентации, выразил, в том числе, желание получить дополнительную информацию по вопросам производственных мощностей и вопросам, связанным с предквалификационным отбором. Мы надеемся, что будем наряду с другими темами заниматься в последующие месяцы исследованием этих вопросов.

Вопрос:

Хотел бы поинтересоваться из любопытства, как вы будете подходить к

вопросу, который кажется очень широким, может быть тем, который привел Вас к работе в этом комитете в первую очередь: раздувалась ли шумиха вокруг пандемии? По всему миру я читал сообщения о том, что из СМИ делают козла отпущения в вопросе создания этой шумихи; Читал я и другое, про медицинских работников, работников здравоохранения, которые отказываются от вакцинации - им, быть может, виднее.

Рассматривали ли Вы эту проблему, вообще говоря – как Вы собираетесь к ней подходить, это все волшебным образом придет к согласию после того, как Вы проработаете, соедините все элементы Вашего расследования?

Харви Файнберг:

По вопросу превращения СМИ в козла отпущения: в конце концов, смена курса является игрой по правилам. Поэтому Вы также можете ожидать, что станете объектом подобного рода обвинений. Это подкармливание курицы, которая Вас кусает, или это не так? Следовательно, да, Вы должны считать, что это в порядке вещей, если Вы ответственный журналист, и ожидать этого даже еще больше, если Вы безответственный журналист, но таков мир.

Сейчас мы хорошо помним, что определенная доля критики была направлена на ВОЗ, а в более общем смысле – на борьбу с пандемией, и мы хотим, чтобы было проведено разбирательство по этому вопросу. Мы хотим учесть этот вопрос. Хотим рассмотреть его, и даже сегодня, и я также спросил наших коллег-журналистов, захотите ли Вы поделиться со мной, знаете ли ответ на вопрос: когда Вам нужна критика, к кому Вы обращаетесь – я действительно так спросил: кто, как Вам кажется, обладает информацией и критически настроен по отношению к процессу? Поскольку мы бы хотели выслушать их. Мы бы хотели понять, в чем заключается их критика, и на чем она основана. Мы хотим быть способными принять ее во внимание. Мы хотим быть готовы ко встрече с ней. Мы здесь не для того, чтобы защищать или выступать в качестве обвинителя ВОЗ. Это не наша работа. Мы здесь для того, чтобы настолько хорошо, насколько мы можем, и настолько точно, насколько мы можем, определить, какие уроки мы можем извлечь.

В завершение рассмотрим еще один вопрос.

Вопрос:

Поскольку мы находимся на ранней стадии этого общего процесса, я вернусь к Вашему вопросу о составе и целях комитета, поскольку на этой стадии не так много вопросов, касающихся содержания Ваших дискуссий, которые мы можем задать: вы только начали. Мне по-прежнему трудно понять, каким образом можно характеризовать этот комитет как внешний с учетом связей его

членов с ВОЗ и правительствами. Я имею в виду, что ни слушание в Сенате США, ни слушание в британском парламентском комитете не будут происходить таким образом. Таких лиц, как своих членов, они будут приглашать в качестве свидетелей, но между теми, кто имеет какую-либо заинтересованность в связи с тем, что работал над всем проверяемым процессом, и людьми, которые осуществляют проверку, должна быть проведена черта.

Харви Файнберг:

Я выражу свое мнение по этому вопросу, но опять-таки - я одно из назначенных лиц, а не тот, кто их назначает, и поэтому я могу лишь сообщить свое мнение по этому вопросу.

Я считаю, что когда термин «внешний» используется для описания комитета, или комитета такого типа, он, по существу, означает, что в комитет не входят сотрудники организации. Это означает, что в него входят люди которые не являются служащими ВОЗ или не получают от нее вознаграждение.

Это не означает, что эти люди совершенно не связаны с ВОЗ. Я не вычеркнул ни одного из тех, кто консультировал или помогал советом правительствам или ВОЗ – так что таким было разграничение, которое, я думаю, будет относиться только к определению этого слова.

Если Вы сказали, каким образом комитет может быть независимым в своих суждениях, если он имеет столько прежних связей - если суть была в этом, то тогда я вернусь к разговору о предвзятости. Мы должны признать, что каждый из нас имеет предрасположенности, которые связаны с нашим опытом, нашей базой знаний, занимаемой или занимавшейся позицией, и мы пытаемся заниматься этим проблемами путем их раскрытия и путем заявления отводов члену комитета в особых случаях. Является ли это адекватным ответом на требования независимого мышления? Пожалуй, я соглашусь с этим мнением. Это не ярко выраженный случай. Я считаю, реальность состоит в том, что, если Вы пытаетесь получить сочетание экспертных знаний и отсутствия конфликта в финансовом смысле, то решаете эту проблему при помощи признания, раскрытия, соответствующего заявления отвода члену комитета в некоторых обстоятельствах. Во всяком случае, такова подразумеваемая стратегия этой селекции. Это все, что я могу сказать.

Вопрос:

Чтобы задать вопрос, я приведу пример.

Мексика была страной, вызывавшей наибольшую озабоченность. И там

проходило торжество, когда министр здравоохранения передавал в дар миру яйца для изготовления вакцины. После этого Мексика обратилась к фармацевтам и лабораториям для получения вакцины. В ответ на это представители индустрии сказали, что мы не можем дать Вам какое бы то ни было количество вакцины, поскольку есть страны, которые сделали предварительный заказ вакцин, и мы не можем дать их Вам.

Многие страны выбрасывают вакцины. Многие страны их не имеют! Так не должно быть в будущем, в случае другой чрезвычайной ситуации.

Харви Файнберг:

Ваши комментарии могли бы звучать в поддержку некоторых презентаций стран-членов, поскольку эти вопросы равенства, справедливости - эти вопросы были в них подняты. И я не знаю, каким образом мы, в конечном счете, предложим к рассмотрению новые идеи по улучшению этой ситуации, но могу Вас заверить, что комитет сделает все от него зависящее для рассмотрения данного вопроса.

На этом, пожалуй, я скажу Вам всем спасибо за Ваш интерес и готовность быть здесь сегодня и ожидаю, что буду иметь возможность время от времени отвечать на Ваши вопросы, поскольку мы продолжаем нашу работу.

Спасибо всем.